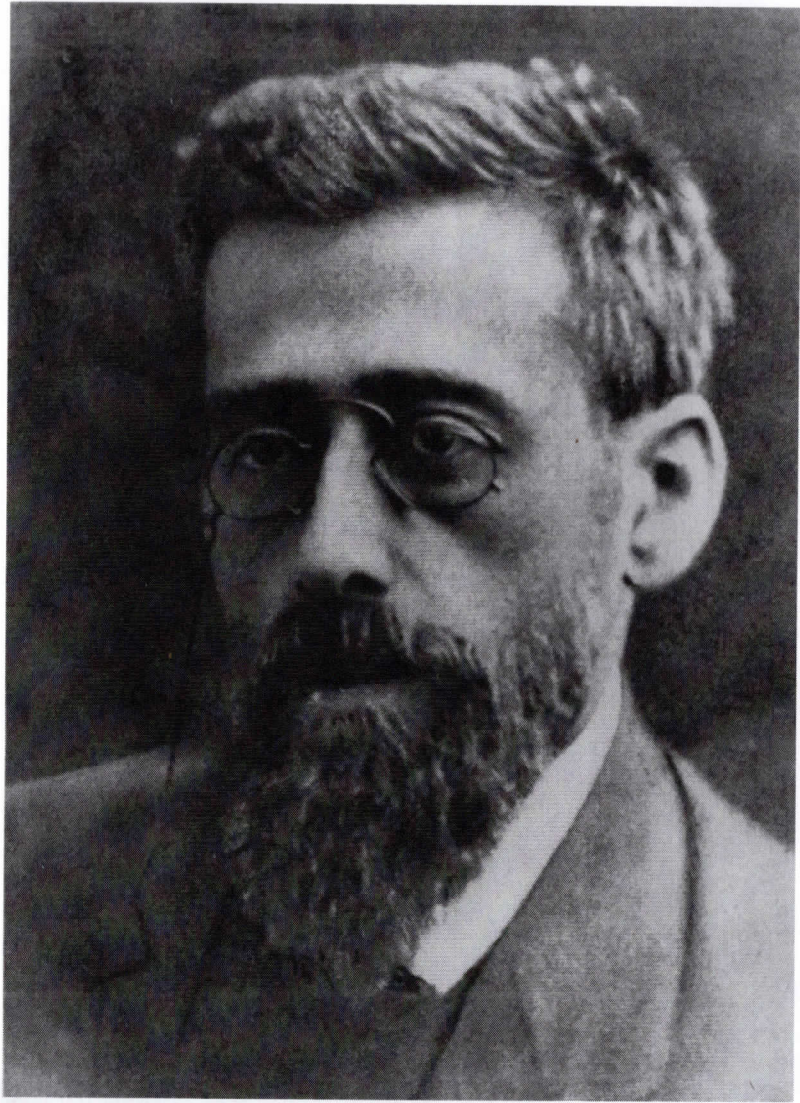

2022-5
3767 a

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

А.Л.Литвин, И.Х.Урилов

ЮЛИЙ МАРТОВ

История жизни и деятельности

1873–1923

СОБРАНИЕ

Москва 2021

17191246
2-SSOS
10 F0FE

УДК 94(47)"1873/1923"
ББК 63.3(2)53-54
М29

ISBN 978-5-9606-0190-0

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Родом из «Приличенска»	43
Приверженец марксизма	59
Из «Искры» не возгорелось пламя... ..	87
Мартов, Плеханов, Ленин и Троцкий. Раскол в РСДРП.	111
Борьба за справедливость. Мартов и Сталин	127
Мартов среди российских лидеров в борьбе за общеевропейское, демократическое будущее страны	148
Заключение	295

© Оформление. ООО «Издательство «Собрание», 2021

21 754

демократически избранное Учредительное собрание. Ленин находил оправдание своим поступкам, отличным от общепринятых, довольно просто, объясняя, что в его распоряжении находится партия «нового типа» и что страна идет особым путем, где российский пролетариат выступает в роли освободителя трудящихся всего мира.

Своеобразный путь и роль России в мире еще в XIX веке сформировали русские консерваторы типа С.Н.Глинки (1775–1847), К.П.Победоносцева (1827–1907) и др. Они были за государство «особого типа», Ленин – за партию. Он не любил ни на кого ссылаться. Достаточно вспомнить взятый им Декрет о земле, разработанный эсерами, для пропаганды среди крестьян, и выданный им как большевистский на II съезде Советов в 1917 г., или предложенный меньшевиками во главе с Мартовым план экономического развития «Что делать?» (1919 г.), идеи которого во многом легли в основу новой экономической политики большевиков в марте 1921 г. Он был безусловно талантливым политическим деятелем, лишенным каких-либо моральных и нравственных ограничений в борьбе за власть, чего никогда не могли позволить себе его политические соперники вроде Мартова.

Позиция новой «Искры» продолжала не устраивать национальные социал-демократические партии типа Бунда, что не способствовало их объединению в общей борьбе с самодержавием. В специальном выпуске к первому номеру «Вестника Бунда» – «Искра» до и после «реформы» отмечалось, что под пореформенной «Искрой» они видят газету, которая издается, когда «комары» «проглотили целого верблюда», хотя он и не был «препарирован надлежащим образом», а «остался до конца таким, каким он был всегда». Их не устраивало, что редакция газеты не предлагает им объединиться. Разумеется, оboбленность в данном случае меньшевиков не способствовала также возгоранию единого пламени революционной борьбы с царизмом.

МАРТОВ, ПЛЕХАНОВ, ЛЕНИН И ТРОЦКИЙ. РАСКОЛ В РСДРП

Можно утверждать, что раскол в воссоздаваемой РСДРП наступил еще до ее II съезда и вначале носил личностный характер между будущими его лидерами: Мартовым, Аксельродом, Потресовым, колеблющимся Плехановым и решительным Лениным. Если последние вначале ссорились из-за места лидера в партии, то между первыми тремя и Лениным конфликт носил более принципиальный характер, он касался будущего строительства партии, ее целей, программ и организации на демократических или авторитарных основах.

Ленин, а вслед за ним его сторонники и будущая советская историография не раз гордо повторяли, что большевизм как партия и политическое течение возникли на II съезде партии в 1903 г., хотя до этого он не раз уверял, что «большевизм вполне сложился как направление весной и летом 1905 г.»¹. Иначе думали тогда же участники и свидетели происшедших событий, занявшие совершенно случайно позиции так называемого меньшинства делегатов этого съезда. Честнейшая В.И.Засулич, друг Плеханова и Мартова называла Ленина талантливым выразителем «специфически русской версии марксизма» и признавала, что на II съезде РСДРП была создана «подпольная организация с иерархическим уставом и сильными тенденциями бюрократического централизма, объединив кружки интеллигентов для пропаганды среди рабочих»². Мартов писал, что «Ленин, а за ним все его придворные рабы вопят: измена! ЦК стал оппортунистическим!» Мартов отмечал, что «система осадного положения», т.е. «оберегания партии от оппортунизма путем «сильной власти» никуда негодна, ибо порождает недовольных и оппозицию» и не позволяет выйти из фракционной борьбы. По его мнению, «большинство» становится течением, которое порывает связь с традициями, заложенными «Искрой»³. «Но вот, – позже писал Потресов, – состоялся съезд и дал не объединение и упрочение партии, которого ждали, а раскол в революционно-марк-

¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 19. С. 364; Т. 41. С. 6.

² См.: Русская эмиграция до 1917 года – лаборатория либеральной и революционной мысли. СПб., 1997. С. 52, 54.

³ РГАСПИ. Ф. 278. Оп. 1. Д. 399. Л. 5–9.

систском течении, до сих пор сознававшим себя как единое целое»¹. На II съезде явно обозначилась трещина в отношениях между руководством РСДРП, но тогда еще никто не предполагал, что она со временем превратится в пропасть, ведущую к физическому уничтожению оппозиции одной из возникших фракций. Тогда началось деление на большевиков, меньшевиков и тех, кто не считал съездовские распри причиной для ликвидации единой РСДРП.

Среди последних был известный грузинский социал-демократ, позже меньшевик Н.Н.Жордания (1869–1953). В своих воспоминаниях он писал о встрече с Мартовым после завершения работы II съезда РСДРП, по его мнению, честным человеком и литератором, они говорили о споре на съезде. «Мне показалось, – писал Жордания, – что это было толчение воды в ступе. Я большой разницы не видел между ними, поэтому не примкнул ни к одной группе и не вступил в “братскую борьбу”»². С ним был солидарен, даже в более резких выражениях А.В.Луначарский. Он и его товарищи по вологодской ссылке, где они находились в то время, были удивлены тем, что вдруг «Мартов и Ленин окажутся в разных лагерях, а Плеханов «расколется» пополам – это нам не приходило в голову. Первый параграф устава? – Разве стоит колотиться из-за этого. Размещение кресел в редакции? – Да что они, с ума там сошли, за границей. Мы были скорей всего возмущены этим расколом и старались, на основании скудных данных, которые доходили до нас, разобраться, в чем же тут дело? Не было недостатка и в слухах о том, что Ленин, склочник и раскольник, во что бы то ни стало хочет установить самодержавие в партии, что Мартов и Аксельрод не захотели, так сказать, присягнуть ему в качестве всепартийного хана». Луначарский отмечал, что когда он был в Женеве, то вплоть до января 1905 г. главным для Ленина и его сторонников была борьба с меньшевиками, отношения с которыми были испорчены, особенно с Даном, которому Ленин не симпатизировал, Мартова же он любил всегда». Мартов же в 1905 г. не увидел в Ленине революционного вождя, полагая, что эмигрантская жизнь с ее внутривнутрипартийной борьбой с меньшевиками «заслонила от него грандиозную борьбу с монархией». Поэтому тогда он видел его больше журналистом, чем лидером революционных настроений³.

Крупская вспоминала, что в Женеве Ленин пытался сговориться с Мартовым, писал Потресову, уговаривая их, что расходиться не из-за

¹ См.: А.Н.Потресов. Посмертный сборник произведений. Париж, 1937. С. 45–46.

² Жордания Н. Моя жизнь. Stanford, 1968. С. 39.

³ Луначарский А.В. Революционные силуэты. М., 1923. С. 6, 13–15.

чего¹. Мартов был более принципиален. Они впервые после съезда встретились осенью 1905 г. в Петербурге, Ленин протянул ему руку, Мартов нехотя подал свою. Для всей его политической жизни неоспоримым было утверждение о возможности разных мнений и разногласий среди окружающих его людей, но они не должны были ни в коем случае нарушать признанные им морально-этические отношения. Ленин их нарушил и перестал быть его другом, к которому раньше он относился с большим доверием.

Ленин вначале сильно переживал раскол и даже заболел. Он не видел в своем поведении на съезде ничего оскорбительного для других. Остаться в меньшинстве в решении каких-то вопросов и оскорблять за это большинство, называя их «шпаной», он считал непостижимым для него безумием². Позже Потресов писал, что 1903 год положил конец его личному общению с Лениным, когда стало ясным, что его аморализм делает невозможной дальнейшую общую работу в одной организации. Он писал: «История превзошла все наши тогдашние опасения, превратив нашего аморального бывшего коллегу в рокового человека для России и ее рабочего класса»³.

Мартов наиболее полно характеризовал ситуацию на съезде и сразу после него в двух своих работах: «Еще раз в меньшинстве» и «Борьба с «осадным положением» в Российской социал-демократической рабочей партии (ответ на письмо Н.Ленина)», изданной в феврале 1904 г. в Женеве. В первой он назвал новой эрой восстановление единства на съезде и тут же посетовал на то, что разногласия вновь раскололи партию. И этот раскол показал, что «условия партии еще далеки от «нормальных». Мартов считал, что для функционирования партии недостаточно «принять ортодоксальную программу и выработать строгий централистский устав». Он назвал утопией решать спорные вопросы по методу «тащить и не пущать», подчеркивая, что «меньшинство не верит в мистическую силу «бумажных резолюций», и выразил сожаление в связи с потерей «двух видных товарищей по «Искре» – тов. Ленина и Плеханова». Тогда он еще надеялся, что их пути разошлись не навсегда. Но Мартов был решительно против «извращений организационного централизма, которые грозят дезорганизовать партию, прививая ей бюрократические тенденции и развивая семейно-кружковые начала в организационной политике»⁴.

¹ Крупская Н.К. Мой муж Владимир Ленин. С. 80.

² Из архива А.Н.Потресова. Вып. 1. Переписка 1892–1905 гг. М., 2007. С. 349–351.

³ А.Н.Потресов. Посмертный сборник произведений. С. 303–304.

⁴ Мартов Л. Еще раз в меньшинстве. Женева, 1903. С. 1–2, 4–6. Рукопись этой статьи (брошюры) Мартова хранится в РГАСПИ (Ф. 362. Оп. 1. Д. 4.

Вторая брошюра Мартова была ответом на письмо Ленина «Почему я вышел из редакции «Искры» (декабрь 1903 г.). Письмо Ленина поступило в редакцию газеты, которую тогда возглавляли меньшевики. Они увидели в нем призыв к возобновлению межфракционной полемики и задержали его публикацию, запросив санкции большевистского ЦК, поскольку издание письма означало возобновление нового витка борьбы. В письме Ленин сообщал, что Мартов в статье «Наш съезд» (эта статья была издана в виде брошюры под названием «Еще раз в меньшинстве!») дал «совершенно неверное освещение того не очень глубокого, но очень дезорганизирующего разделения между искровцами, к которому привел съезд».

Ленин хотел показать, что причиной раскола стали не споры о первом параграфе устава, а борьба за личное участие в руководящих органах партии, хотя тут же признал, что полемика о первом параграфе была «единственной действительно принципиальной». Мартов ответил пространной брошюрой (96 страниц убористого текста) на это шестистраничное письмо, объясняя это тем, что в нем содержался «конденсированный экстракт всех пущенных против так называемого «меньшинства» партии извращений истины». Он дискутировал с Лениным, обвиняя его в «наполеоновских» замыслах, стремлении к диктату в партии, подмене понятия централизма лично ему преданным составом руководящих органов партии. Вместе с тем Мартов признавал, что раскол среди «искровцев» был не случаен, т.к. в новых условиях они «пережили себя», и что партию нужно освободить «от кошмара «осадного положения»¹. Но этот призыв к примирению тогда не был услышан. Напротив, размежевание продолжалось, стороны обвиняли друг друга в расколе и, как писал Мартов в январе 1905 г., «достигли крайних пределов», что привело обе фракции к проведению тогда отдельных партийных форумов: Ленин назвал собрание своих сторонников как всегда громко: съездом, меньшевики свое – конференцией. Конечно, и сторонники Ленина провели конференцию, т.к. РСДРП формально еще оставалась единой партией, но цифровой отенок большевики сохранили, обозначив свой форум ее III съездом.

Образцом полемики в 1904 г. стали работа Ленина «Шаг вперед, два шага назад» и ответ на нее Мартова в брошюре «Вперед или назад?». Книга Ленина выдержала двухвариантное издание. Первое было опубликовано в Женеве в мае 1904 г., где он защищал свою по-

Л. 1–51). Проведенная Мартовым редакционная правка своей работы свидетельствовала о его большой требовательности к публикуемому тексту.

¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 8. С. 365; Мартов Л. Борьба с «осадным положением» в РСДРП. С. 1, 7, 14, 68, 74.

зицию яростно, не стесняясь в выражениях при характеристике оппонентов. В этой работе Ленин превозносил принцип централизма в организации партии, отвергая автономизм меньшинства. Он считал их оппортунистами в революционном рабочем движении. И писал: «Маленькая ошибка Мартова и Аксельрода... представляет из себя маленькую щель в нашей посудине. (И мартовцы) направляют все усилия на то, чтобы сделать щель большой, чтобы расколоть посудину»¹. Но получилось так, что именно Ленин и разбил то, что называл «посудиной».

В зависимости от сближения или расхождения позиций критика Ленина и Мартова в адрес друг друга менялась. Н.К.Крупская в этой связи приводила характерный пример. Она вспоминала, как Ленин, готовя текст работы «Шаг вперед, два шага назад» для сборника «За 12 лет» (1907), выбросил главу «Устав партии. Проект т. Мартова». «Надо сказать, – отмечала Крупская, – что “Шаг вперед”... подводивший итоги чрезвычайно болезненно переживавшейся Владимиром Ильичом склоки, стоил Владимиру Ильичу очень много. Эта глава, “Устав партии. Проект т. Мартова”, особенно тяжело далась Ильичу. Мне трудно было бы представить, как эту главу можно выбросить. “Почему ты выбрасываешь это?” – спросила я Владимира Ильича. Он ответил не сразу, видно было, как он думал о чем-то, ушел в себя, потом ответил небрежно как-то: “Теперь это ни к чему”»².

Разделение делегатов на II съезде вначале носило условный характер в рамках единой партии. Думается, что раскол среди российских приверженцев марксизма наметился еще до 1903 г., съезд эти расхождения выявил в создании двух фракций, но формальные разговоры о единой РСДРП прекратились только в марте 1918 г., когда большевики свою партию объявили коммунистической, создав свой Коммунистический интернационал, оставив российские социалистические партии меньшевиков и эсеров во II социалистическом...

В апреле 1906 г. на IV «Объединительном» съезде РСДРП в Стокгольме, впервые после II съезда, собрались вместе большевики и меньшевики. В его работе участвовали 62 меньшевика и 46 большевиков. Движимый этими объединительными тенденциями, Ленин

¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 8. С. 332.

² Новые документы Н.К.Крупской о жизни и деятельности В.И.Ленина // Вопросы истории КПСС. 1964. № 2. С. 47. Пятое издание собраний сочинений Ленина (1956–1966) названо полным. Это неверно. В него не включены многие изданные варианты работ Ленина, а также те, что были изданы позже: The Unknown Lenin. From the secret archive. Edited by Richard Pipes. New Haven and London. 1996; В.И.Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922. М., 1999; и др.

и вычеркнул из своего второго издания работы критику Мартова. Но он видел в объединительных решениях съезда лишь некое официальное единство. «С меньшевиками, — позже он отмечал, — мы в 1903–1912 г. бывали по несколько лет формально в единой с.-д. партии, никогда не прекращая идейной и политической борьбы с ними...»¹ На съезде он выступал против всякого раскола и стоял за подчинение его постановлением.

Но в 1903–1905 гг. резкая, нелицеприятная полемика между лидерами двух фракций и их сторонниками продолжалась. По словам Ленина, вскоре после завершения съезда меньшинство называло большинство «самодержавцами, формалистами, бюрократами etc», а большинство представляло своих оппонентов «истеричными пролазами, «партией забракованных министров, скандалистами»². Крупская писала 17 февраля 1904 г. большевичке Л.М.Книпович (1856–1920): «Мартов выпустил брошюру «Борьба с осадным положением», пакость ужасная». Аксельрод предлагал за брошюру Ленина «Шаг вперед...» исключить его из партии или изгнать из Совета РСДРП. Потресов полагал обустройство активной политической кампании против Ленина, предлагая направить против него Каутского и Розу Люксембург. Ленин в то время рассерженно и озабоченно говорил Н.В.Валентинову, что никогда не вернется в «Искру», которая, по его мнению, превратилась «в загаженный ночной горшок и пусть другие возлагают его на себя как лавровый венок»³. В ноябре 1904 г. Плеханов жаловался члену ЦК, сочувствующему меньшевикам М.А.Сильвину (1874–1955) на Мартова, который, как он полагал, оскорблял его за выступления против Троцкого, который, наоборот, просил Мартова не провоцировать Плеханова на уход из редакции «Искры». Крупская в марте 1904 г. сообщала знакомым, что в Женеве царит «атмосфера скандалов». Мартов увидел в ленинской работе «Шаг вперед...» «что-то геростратовское» в «деле быстрого, беспощадного разрушения той самой партии, которую, камень за камень, в упорном труде складывали деятели последних лет»⁴.

Г.Я.Аронсон (1887–1968) до 1908 г. — большевик, затем меньшевик и бундовец, эмигрант с 1922 г. позже писал о борьбе Мартова с большевизмом в 1903–1910 гг.: «Вынужденный мелочной и бесчестной полемикой Ленина уделять свое внимание скрупулезному разбору различных инцидентов и конфликтов часто эмигрантско-склочного, а

не только политического характера, вынужденный всякими фальсификациями со стороны ленинистов на каждом шагу восстанавливать истину не только в большой, но и в «малой истории» партии, — Мартов никогда не терял из виду тех центральных политических задач, которыми он был одушевлен, того «самого главного», во имя чего идейная борьба на съезде и после съезда велась»¹. II съезд РСДРП, названный Плехановым эпохальным и учредительным, был созван в июле 1903 г. для создания из российских социал-демократических кружков целостной партии. Наверное, это был самый продолжительный съезд в истории РСДРП: 37 заседаний сначала в Брюсселе, а затем в Лондоне. Вместо единения социал-демократов делегаты съезда выступили основателями двух, как оказалось, непримиримых фракций — большевиков и меньшевиков, намеченный праздник завершился непримиримой размолвкой.

Социал-демократ, член петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и делегат II съезда РСДРП В.П.Акимов (Махновец Л.П. 1873–1921) отрицательно воспринял ленинскую работу «Что делать?» и предложенный на съезде его план организационного строения партии. Выступая 4 августа 1903 г. на заседании съезда, он критиковал план Ленина, ссылаясь на его несовпадение с предложениями Плеханова. Плеханов во время работы съезда активно поддерживал Ленина и ответил Акимову с присущим ему сарказмом: «Акимов удивил меня своей речью. У Наполеона была страстишка разводить своих маршалов с их женами; иные маршалы уступали ему, хотя и любили своих жен. Тов. Акимов в этом отношении похож на Наполеона, — он во что бы то ни стало хочет развести меня с Лениным. Но я проявлю больше характера, чем наполеоновские маршалы; я не стану разводиться с Лениным и надеюсь, что и он не намерен разводиться со мной. (Тов. Ленин, смеясь, качает отрицательно головой)»².

Советская историография оценивала работу съезда положительно, обращая внимание на появление большевизма и «победоносные» выступления Ленина во время его работы. В работах той поры факт возникновения меньшевизма тогда же игнорировался³. Решительно против подобного явления были многие участники съезда, большинство зарубежных исследователей, а ныне и российские историки.

¹ Аронсон Г.Я. Мартов в борьбе с большевизмом (1903–1910) // Социалистический вестник. 1940. № 7. С. 93.

² Акимов (Махновец) В. Очерк развития социал-демократии в России. СПб., 1906. С. 103–112; Протоколы второго съезда РСДРП. Июль-август 1903 г. / Под редакцией С.И.Гусева, П.Н.Лепешинского. М., 1932. С. 126, 138.

³ См.: Злобин В.И. Второй съезд РСДРП. Историография. М., 1980.

¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 41. С. 56.

² Там же. Т. 8. С. 105–106.

³ Валентинов Н. Недорисованный портрет... М., 1993. С. 128.

⁴ Мартов Л. Вперед или назад? Женева, 1904. С. 5.

Источниками истории зарождения двух фракций на съезде являются протоколы съезда, издававшиеся в 1904, 1924, 1932 и 1959 гг., а также воспоминания и переписка его участников. Последние два издания протоколов отличались от первых многими уточнениями и научными комментариями происходящего на заседаниях съезда. Хотя известно, что протоколы не отразили полностью приватные заседания «искровцев», работу программной комиссии и т.д.

Мартов в своих работах отмечал главные вопросы, по которым шли дискуссии на съезде: проблема диктатуры пролетариата, аграрная программа, проект культурно-национальной автономии, отношение к другим социалистическим партиям и либералам. Но главным предметом спора стали вопросы организационного строительства партии, которые в конечном счете привели к ее расколу. На съезде после длительного обсуждения была принята программа партии, где ее ближайшей задачей ставилось свержение самодержавия и созыв Всенародного Учредительного собрания для создания в стране демократической республики. Ее авторами были Плеханов, Ленин и внесшие поправки Аксельрод и Мартов.

Наибольшие споры вызвал проект устава партии, его первый параграф, определявший членство в РСДРП. Можно утверждать, что до 22-го заседания съезда особых разногласий по обсуждаемым вопросам между Лениным и Мартовым не было. Они начались именно при обсуждении этого параграфа устава партии, когда, как известно, была принята формулировка Мартова (35 – за, 1 – против, 12 – воздержались). Тогда Ленин, чтобы снять напряжение, заявил, что не считает «разногласие таким существенным, чтобы от него зависела жизнь или смерть партии», что «от плохого пункта устава мы еще далеко не погибнем»¹.

Согласно проекту устава РСДРП, предложенному Лениным, членом партии «считался всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций». Устав был принят с формулировкой первого параграфа, предложенной Мартовым: «Членом РСДРП считается всякий, принимающий ее программу, поддерживающий партию материальными средствами и оказывающий ей регулярное личное содействие под руководством одной из ее организаций». Нетрудно заметить, что формулировка Мартова была близка к уставным требованиям многих партий II Интернационала. Так, согласно уставу германской социал-демократии 1900 г., членом партии считался всякий, признающий основные положения партий-

¹ Второй съезд РСДРП. С. 278.

ной программы и длительное время поддерживающий партию материальными средствами. Аналогичная формулировка присутствовала в уставе французских социалистов, а австрийская социал-демократия и бельгийская рабочая партия вообще отказались от определения основных параметров членства в своих организациях. Плеханов тогда поддерживал Ленина и скорее всего не понял суть конфликта между ним и Мартовым, который не хотел и не мог следовать их якобинским склонностям и отстаивал демократические принципы организации партии. На стороне Мартова тогда были Аксельрод, В.Засулич, Троцкий и многие делегаты съезда.

Мартов не раз отмечал условность употребления Лениным словосочетания «большинство». Вскоре после съезда Мартов указывал на формальное большинство, которое поддерживало Ленина по отдельным проблемам, а его – по другим, поэтому говорить о нем можно было только приблизительно. В конце января 1905 г. Мартов в письме швейцарским социалистам, характеризуя ситуацию в партии после II съезда, сообщал, что на партийном форуме делегаты разделились по организационным вопросам «на две, почти равные половины». Но Ленин как прагматически мыслящий лидер понимал, как важно со всех точек зрения подчеркнуть поддержку его позиции большинством делегатов съезда для обоснования принимаемых им решений. Со временем и под влиянием большевистской пропаганды как-то забылись обстоятельства случайности появления наименований «большевики» и «меньшевики», ведь Мартов с полным основанием мог объявить своих сторонников большевиками после голосования за его формулировку первого параграфа устава партии. В 1913 г. библиограф Н.А.Рубакин опубликовал в своей книге написанное по его просьбе письмо Мартова о меньшевизме. В нем Мартов писал, что «меньшевизм – это, случайное название», которое было присвоено «меньшинству» на II съезде РСДРП, которое выделилось из «единого до того времени «искровства». Он сообщал, что сторонники меньшинства на съезде и после него выступали против «организационного централизма», предлагаемого «большинством» и вызванного подпольным прошлым партии»¹.

Думается, что на II съезде РСДРП не победил ни Ленин, ни Мартов. Вскоре после его окончания сторонник Мартова А.Н.Потресов с горечью писал о том, что съезд оставил после себя «пару обломков разбитого корабля». Ему вторил приверженец Ленина М.С.Ольминский: «В партии нет больше ни большинства, ни меньшинства»². Мартову

¹ Рубакин Н.А. Среди книг. М., 1913. Т. 2. С. 771.

² Потресов А.Н. Избранное. М., 2002. С. 80; Ольминский М.С. Долой

тогда удалось при помощи активной критики ленинских положений подорвать к нему доверие и лишить его вроде бы полученной победы.

Делегаты II съезда РСДРП, члены группы «Освобождение труда» Аксельрод, Л.Г.Дейч, В.И.Засулич на съезде поддержали Мартова. Только Плеханов выступал в защиту ленинских положений, но вскоре после завершения съезда присоединился к своим коллегам по группе «Освобождение труда» и к членам редакции «Искры», куда входил еще один сторонник Мартова – Потресов. Эти колебания Плеханова позволили Ленину в середине 1904 г. высказать свое мнение о нем своему стороннику, большевику П.Н.Лепешинскому (1868–1944): «А знаете ли... Плеханов действительно человек колоссального роста, перед которым приходится иногда съеживаться... А все-таки мне почему-то кажется, что он уже мертвец, а я живой человек». Лепешинский вспоминал, что разговор происходил в то время, когда «большевики, благодаря крутому повороту Плеханова от союза с Лениным к союзу с Мартовым и Ко, были в стадии проигрыша всех своих цитаделей и позиций»¹. Плеханов позже, в январе 1904 г. разъяснял свою позицию тем, что на съезде он поддерживал незначительное большинство, но на одном из заседаний один делегат из большинства перешел к меньшинству и форум «оказался разделенным на две равные части... Выходило, что люди, выбранные одной половиной, должны были руководить всеми. Я тогда же почувствовал, что это ненормально». Плеханов в то время решил, что ЦК партии должен стать «выражением всей нашей партии, а не одной только ее части».

Плеханова пугали диктаторские устремления Ленина, они были присущи в какой-то степени и ему самому, и здесь к его критике присоединялась борьба за лидерство в социал-демократическом движении страны, которое он не хотел уступать, ему не нравилось стремление нового вождя разжигать разногласия, разрушающие единство партии, к понятию которого Плеханов относился как к святыне. С характерным для него сарказмом Плеханов предупреждал, что наделение руководящего ядра партии чрезмерными полномочиями при отсутствии должного контроля со стороны рядовых партийцев может привести к тому, что «в ее рядах очень скоро не осталось бы места ни для умных людей, ни для закаленных борцов; в ней остались бы лишь лягушки,

бонапартизм! // Как рождалась партия большевиков. Литературная полемика 1903–1904 гг. Л., 1925. С. 207–208. Ольминский (Александров М.С. 1863–1933), большевик с 1904 г., депутат Учредительного собрания, редактор газеты «Правда» в 1918–1920 гг., руководитель Истпарта в 1920–1924 гг., в 1922–1931 гг. – председатель Всесоюзного общества старых большевиков.

¹ Лепешинский П.Н. На повороте (от конца 80-х годов к 1905 г.). Л., 1925. С. 164.

получившие желанного царя, да Центральный Журавль, беспрепятственно плетающий этих лягушек одну за другой... Я централист, но не бонапартист. Я стою за создание сильной централистской организации, но я не хочу, чтобы центр нашей партии съел всю партию, подобно тому, как тощие фараоны съели жирных»¹.

В декабре 1903 г. Мартов от имени редакции «Искры» разъяснял произошедшее на съезде и сразу после его завершения местным комитетам РСДРП. «Оглядываясь теперь, спустя 4 месяца, на этот раскол, – писал он, – приходится признать, что в основе его лежало глубоко различное отношение т. Ленина, с одной стороны, и нас, с другой, к основным началам организационной политики»². По мнению Мартова, обе стороны хотели создать сильную централизованную партийную организацию, но разошлись при обсуждении вопроса, как это сделать. Мартов видел руководство организацией демократическим, Ленин – авторитарным. Мартов неоднократно подчеркивал роль П.Б.Аксельрода в разоблачении большевизма. По его словам, Аксельрод в статье «Объединение российской социал-демократии и ее задачи», опубликованной 15 декабря 1903 г. в «Искре», увидел в ленинском плане «организационную утопию теократического характера, когда светское общество отдается во власть маленького духовного ордена», чуждого социалистической традиции. Он был за развитие политических инициатив масс, за принятие решений не группой революционеров-профессионалов, а большинством рядовых членов партии. Мартов, как и Аксельрод, считали, что бюрократизм руководства при централизации партии может превратить ее в организацию заговорщиков. Они рассматривали РСДРП как часть мирового социал-демократического движения и мечтали о европейском развитии партии и страны.

Исследователи искали принципы зарождения меньшевизма и большевизма, ведь те и другие считали себя марксистами. Но были ли у них российские предшественники? Безусловно. Так, в отличие от большевиков, меньшевикам было чуждо утверждение: «цель оправдывает средства», поэтому их не устраивала деятельность анархиста М.А.Бакунина (1814–1876), радикально настроенных С.Г.Нечаева (1847–1882), отбрасывавшего как ветошь всякую нравственность, и П.Н.Ткачева (1844–1885). Они были ближе большевикам. Ф.М.Достоевский (1821–1881) в романе «Бесы» писал о модели «зла»,

¹ Плеханов Г.В. Грустное недоразумение; Централизм или бонапартизм? (новая попытка образумить лягушек, просящих себе царя) // Плеханов Г.В. Соч. Т. XIII. М., 1926. С. 54–55, 90–92.

² РГАСПИ. Ф. 278. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–5.

к которому он относил презрение к человеческой жизни, убийство невинных ради запугивания остальных, восхищение терроризмом. Ленин не любил этого произведения великого русского писателя, ведь в нем один из героев рассуждал о будущем обществе в стране, предлагая разделить его «на две неравные части. Одна десятая доля получает свободу личности и безграничное право над остальными девятью десятыми. Те же должны потерять личность и обратиться вроде как в стадо и при безграничном повиновении достигнуть рядом переждений первобытной невинности, вроде как бы первобытного рая, хотя, впрочем, и будут работать»¹. К сожалению, авторитарное государство, созданное Лениным, примерно так и поступило.

Меньшевики воспринимали гуманистические идеи П.Л.Лаврова (1823–1900) и писателя В.Г.Короленко (1853–1921), считавших, что существующий в России правящий режим «в его совокупности... бесчеловечен и безбожен». Лавров в своих работах подчеркивал права человека на свободную критику и неприкосновенность личности. Мартов в «Записках социал-демократа» неоднократно и положительно вспоминал «Исторические письма» Лаврова. Меньшевик Б.М.Сапир посвятил Лаврову двухтомное исследование². Он видел в нем основного идеолога гуманитарных идей меньшевизма и восхищаясь предвидением политика и философа, цитировал отрывок из его работы о задачах молодежи (1874 г.): «История доказала и психология убедила нас, что всякая неограниченная власть, всякая диктатура партий самых лучших людей и что даже гениальные люди, думая облагодетельствовать народ декретами, не могли этого сделать. Всякая диктатура должна окружать себя принудительной силою, слепо повинующимися орудиями. Всякой диктатуре приходилось насильственно давить не только реакционеров, но и людей, просто не согласных с ее способами действий... В борьбе же партий за власть, в волнении явных и тайных интриг, каждая минута вызывает необходимость сохранить власть, показывая новую невозможность оставить ее. Неужели наша революционная молодежь согласна служить подножием трона нескольких диктаторов, которые и при самых самоотверженных намерениях могут быть лишь новыми источниками общественных бедствий, но которые, вероятнее, будут даже не самоотверженные фанатики, но страстные честолюбцы, жаждущие власти для самой власти, жаждущие власти для себя». Сапир называл меньшевизм наследником и продолжателем традиций гуманистического социализма в стране. По его мнению,

¹ Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 15 т. Л., 1990. Т. 7. С. 379.

² П.Л.Лавров. Годы эмиграции (отобрал, снабдил примечаниями и вступительным очерком Борис Сапир). В 2-х т. Boston, 1974.

Мартов и Потресов постепенно рвали свои дружеские отношения с Лениным. Окончательно это проявилось после захвата власти в стране большевиками¹.

Одним из активных участников II съезда РСДРП был Троцкий, выступавший почти на каждом его совещании. Вначале он всячески поддерживал Ленина, получив прозвище его «дубинки». Но в споре о первом параграфе устава перешел на сторону Мартова, которого тогда он считал «невозможным обижать». В результате Ленин и Троцкий покинули съезд, оппонировав друг другу. Троцкий ответил Ленину на его критику в свой адрес, опубликовав в меньшевистском издательстве Женева в августе 1904 г. свою брошюру «Наши политические задачи (тактические и организационные вопросы)», посвятив ее «дорогому учителю Павлу Борисовичу Аксельроду». В 1904 г. он писал Мартову, что не помнит случая, когда бы он выступал против какого-либо предложения Мартова. Он обвинял Ленина в расколе партии и его стремлении к абсолютной власти, вожизме, для которого хорошие члены партии это те, кто полностью принимает его планы, а плохие, отвергающие их, подвергающие сомнению, его организаций не нужны. Ленин был противником всякой демократии². Троцкий издевательски назвал его Максимилианом Лениным, сторонником террора, каким был Робеспьер в Париже, руководя якобинцами в 1794 г. Ленин считал написанное Троцким «вздором» и в отместку дал ему прозвище «Балалайкин» по имени героя одной из сатирических повестей М.Е.Салтыкова-Щедрина. По прогнозу Троцкого, как считали и некоторые его коллеги, Ленин добивался личной диктатуры, что подтвердилось после его действительного прихода к власти в 1917 г. Но тогда же, в 1904 г. Троцкий начал отходить от Мартова и все больше подпадал под влияние Ленина. Его авторитет был признан Троцким бесповоротно в 1917 г. А.В.Луначарский в очерке о Троцком писал, что в начале XX столетия социал-демократы относились к нему не очень серьезно из-за его молодости, но «все решительно признавали за ним выдающийся ораторский талант и, конечно, чувствовали, что это не цыпленок, а орленок»³.

Заметим, что значение произошедшего на съезде раскола его современники и участники, а позднее и исследователи оценивали в зависимости от окружающей их политической ситуации, когда они это делали. А.В.Тыркова (1869–1962), подруга Крупской по петербург-

¹ VAR. B.Sapir collection. Box 10. Ser. 1.

² HIA. Boris Nicolaevsky collection. Box 51. Fol. 19. Ser. 249.

³ Луначарский А., Радек К., Троцкий Л. Силуэты: политические портреты. М., 1991. С. 343.

ской гимназии, позже ставшая видным членом партии кадетов, в воспоминаниях, написанных в 1952 г. в Нью-Йорке, сообщала, как навестила семью Ленина в Женеве после завершения II съезда РСДРП. «Партийная рознь еще не провела между мной и Надей неприступной черты, хотя я... была уже публично зачислена в лагерь либералов, да и внутренне была либералкой, – писала Тыркова. – А Надя целиком отдавалась работе в партии с.-д., где Ленин осторожно, упорно отвоевывал себе место вождя. Он был редактором «Искры», он отколол фракцию большевиков, за что подвергся жестокому обстрелу своих вчерашних товарищей, меньшевиков. Они надрывались, доказывая, что Ленин на съезде сплутовал, что на самом деле не он, а они были в большинстве. Эта семейная полемика волновала социалистов, забавляла либералов, вызывала длинные рассуждения за чайным столом Струве». Она сообщила о разговоре с Лениным, который тогда провожал ее до трамвая. По дороге они спорили, она нападала на него и его сторонников с либеральных позиций. Прощаясь, он «с кривой усмешкой ей сказал: “Вот погодите, таких, как вы, мы будем на фонарях вешать”. Я засмеялась. Тогда это звучало как нелепая шутка... На этом мы расстались. Могло ли мне прийти в голову, что этот доктринер, последователь не им выдуманной безобразной теории, одержимый бесом властолюбия... уже носил в своей холодной душе страшные замыслы повального истребления инакомыслящих»¹. С 1918 г. Тыркова в эмиграции, ее последние слова были связаны с тем, с чем она не могла смириться в советской России, когда ее властным лидером стал Ленин.

Струве и другие либералы воспринимали раскол на съезде как «семейную ссору». Ф. Дан, Б. Николаевский и Л. Цедербаум-Дан, авторы предисловия к берлинскому изданию (1924. С. 8) писем Аксельрода и Мартова, утверждали: «Кто может сомневаться в этом теперь, когда из ничтожных разногласий по 1-му параграфу устава, расколовших русскую социал-демократию на лондонском съезде 1903 г. на две обособленные фракции, так явственно для всех выросли два направления пролетарской мысли – социализм и коммунизм, раскалывающие ныне рабочий класс всего мира». В этой констатации некорректно лишь одно: «из ничтожного разногласия» не могло появиться двух направлений «пролетарской мысли». На схожей точке зрения оказался А.Н. Яковлев, подчеркнувший, что причина раскола на II съезде «была пустяковой», но сам раскол сыграл «гибельную роль» в дальнейшей

¹ Тыркова-Вильямс А. На путях к свободе. London, 1990. С. 187–190. О ней см.: Шелохаев В.В. Ариадна Владимировна Тыркова // Вопросы истории. 1999. № 11–12. С. 67–81.

судьбе страны, а судьбу российской социал-демократии сделал «безмерно трагичной»¹. Вопрос остался прежний: «пустяковая причина» не могла быть «гибельной» для страны. Сущность спора заключалась не в той или иной формулировке параграфа устава, а в будущем организационном строении партии – жестко централизованной по Ленину, или демократичной, по Мартову.

Следует признать, что подоплекой раскола стал принципиальный вопрос о том, какой быть партии, претендующей на власть: «нового типа», как ее понимал Ленин, или европейского, социал-демократического, как представляли Аксельрод, Мартов, Засулич, Потресов и их сторонники. Наверное, были причины и личного характера: Ленин не мог простить Мартову своего первого крупного политического поражения при голосовании спорного параграфа устава. Причем Ленин проиграл в организационном споре, где по праву считал себя первым среди равных. Как торжественно тогда заявлял Мартов: меньшевики подняли «восстание против ленинизма». По замечанию Г.Я. Аронсона, в борьбе Мартова «с террористическим, диктаторским бонапартизмом ленинизма и прошла, начиная со II съезда партии, вся жизнь, вся история «мартовства»².

Наиболее основательно объяснил раскол в РСДРП Аксельрод, который был, по его мнению, не в создании в качестве руководства рабочим движением в стране группы профессиональных революционеров, как предлагал Ленин, а в отрицании им организации самих рабочих с руководителями, выходцами из их среды. Он был против раскола, но винил Ленина в произошедшем на съезде. В 1906 г. на объединительном съезде РСДРП в Стокгольме Аксельрод в своем докладе был более примирителен, и говорил о том, что меньшевики не во всем расходились с большевиками. «Я обращаюсь со своей критикой не к большевикам только, но и к меньшевикам... В общем и целом, «меньшевицкая» тактика весьма несущественно отличалась от «большевицкой», я еще, впрочем, сомневаюсь, отличалась ли она от последней вообще»³. Аксельрод был наиболее близок с Мартовым, который активно и публично выступал с критикой Ленина, становясь лидером его противников. В 1906 г., понимая, что съезд собрал обе фракции, а в 1905 г. они собирались раздельно, Аксельрод был решительно настроен на единство РСДРП, отсюда таково его выступление

¹ Яковлев А.Н. Горькая чаша. Большевизм и реформация России. Ярославль, 1994. С. 129; он же. Крестосев. М., 2000. С. 56.

² Аронсон Г. Мартов в борьбе с большевизмом (1903–1910) // Социалистический вестник. 1940. № 7. С. 94.

³ Четвертый (объединительный) съезд РСДРП. 23 апреля – 8 мая 1906 г. М., 1934. С. 271, 275, 280.

на объединительном съезде партии. Прошли годы, и Аксельрод, увидев, что творят большевики, захватившие власть в России, с горечью заметил, что раскол в 1903 г. на II съезде «трагичен по последствиям», а «большевистский переворот был только колоссальным преступлением и ничем иным быть не мог»¹.

Споры о причинах и значении раскола в РСДРП продолжаются до сих пор, II съезд стал лишь этапом в размежевании российской социал-демократии. Уже в сентябре 1903 г. 17 меньшевиков (Мартов, Засулич, Потресов, Дейч и др.), жившие тогда в Женеве, собрались на трехдневное обсуждение послесъездовской ситуации. Совещание приняло резолюцию, отражавшую мнение сторонников Мартова. На совещании было создано фракционное «бюро меньшинства» (Аксельрод, Дан, Мартов, Потресов, Троцкий), а также заведены собственная касса, транспорт и сеть разъездных агентов для привлечения рабочих к идеям меньшевизма. В резолюции подчеркивалось, что следует бороться с «осадным положением» в партии и за изменение «искусственно-подобранного личного состава ЦК», редакции и Совета. Мартов тогда заявлял, что ЦК во главе с Лениным превратился в «орудие войны одной стороны против другой».

31 января 1904 г. Ленин в письме в ЦК партии предложил немедленно созвать очередной, 3-й съезд РСДРП, так как после предыдущего конгресса партия «дезорганизована и деморализована до последней степени». Однако, большинство его сторонников в ЦК выступили против, в качестве примиренцев с меньшевиками, не поддерживая идею созыва внеочередного съезда. Ленин негодовал: «У нас в ЦК в самом деле бюрократы и формалисты, а не революционеры. Мартовцы плюют им в рожу, а они утираются и меня поучают: «бесполезно бороться!»² В июле 1904 г. большевики-примиренцы в ЦК (Л.Е.Гальперин (1871–1951), Л.Б.Красин (1870–1926), В.А.Носков (1878–1913) и другие) приняли декларацию, запрещающую Ленину выступать от имени ЦК, публиковать свои произведения без его ведома и перестали считать его своим членом³. Меньшевики тогда в состав ЦК не входили. Ленин продолжал бороться за открытие съезда, который невозможно так назвать, потому что среди его участников не было меньшевиков, собравшихся в 1905 г. на свою, отдельную конференцию.

¹ Аксельрод П.Б. Кто изменил социализму. Нью-Йорк, 1919. С. 21, 30.

² Ленин В.И. ПСС. Т. 46. С. 355.

³ См.: Измозик В., Старков Б., Павлов Б., Рудник С. Подлинная история РСДРП-РКП(б)-ВКП(б). Без умолчаний и фальсификаций. Краткий курс. СПб., 2010. С. 147–148.

БОРЬБА ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ. МАРТОВ И СТАЛИН

Сторонники Ленина в российских губерниях всячески обвиняли меньшевиков в расколе РСДРП и старались показать величие своего вождя – Ленина. Среди них можно выделить И.В.Сталина (1879–1953) и Г.А.Алексинского (1879–1967). Они в то время полностью разделяли позицию Ленина и весьма критично вплоть до антисемитских выступлений относились к Мартову и его ближайшим сторонникам. Грузинский социал-демократ Р.Арсенидзе (1880–1965) опубликовал воспоминания о Сталине, с которым не раз встречался на родине¹. В мае 1905 г. Кавказский союзный комитет РСДРП опубликовал брошюру Сталина о разногласиях между большевиками и меньшевиками, где он всячески выставлял себя стойким ленинцем. Тогда же он, под псевдонимом «Коба», выступил перед рабочими Батуми, не брезгуя, по выражению Арсенидзе, ложью и бранью, заявив, что «Ленин возмущен, что Бог послал ему таких товарищей, как меньшевики! В самом деле, что это за народ! Мартов, Дан, Аксельрод – жида обрезанные. Да старая баба Засулич. Поди и работай с ними. Ни на борьбу с ними не пойдешь, ни на пиру не повеселишься. Труссы и торгаши!»² Это было характерно для выступлений будущего вождя всех времен и народов, когда не хватало аргументов, их просто не было, тогда он презрительно упоминал национальность тех, кто находился в оппозиции, ведь им нельзя доверять как представителям народа, не пользовавшегося «уважением» властей.

V съезд РСДРП проходил в Лондоне с 30 апреля по 19 мая 1907 г. Видимо, вскоре после его завершения в Берлине произошла встреча между Лениным и Сталиным, где обсуждался вопрос о добыче денег для нужд большевизма. На съезд приехали 303 делегата с решающим и 39 – с совещательным голосом. Среди них были 89 большевиков и 88 меньшевиков, остальные от национальных социал-демократических организаций. Меньшевистское руководство вначале выступало против спешного созыва очередного съезда партии, усматривая в этом

¹ Арсенидзе Р. Из воспоминаний о Сталине // Новый журнал. Нью-Йорк, 1963. Кн. 72. С. 218–236.

² Там же. С. 221.